

О ВЫБОРАХ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ПИНСКОГО УЕЗДА МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ

А.А. ВОРОБЬЕВ

*Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова,
г. Могилев, Республика Беларусь*

Введение. Проблема нового подхода к изучению и освещению революционных событий 1917 года, включая выборы в Учредительное собрание, как в целом по всей России, так и в отдельных ее регионах, думается, еще долгое время будет вызывать закономерный интерес историков на всем постсоветском пространстве. В этой связи следует отметить, что одной из самых запутанных страниц истории Беларуси является картина проведения выборов во Всероссийское Учредительное собрание в Минском избирательном округе. Минский избирательный округ включал в себя в основном территорию Минской губернии (за исключением оккупированных немцами почти полностью Новогрудского и, отчасти, Пинского и Слуцкого уездов), а также неоккупированную часть Виленской губернии (Ошмянский, Вилейский и Дисненский уезды). В данной публикации речь пойдет о выборах в Учредительное собрание на территории Пинского уезда Минской губернии. Сразу же следует оговориться, что фактического материала о выборах в Учредительное собрание на территории Пинского уезда немного. Используя имеющуюся скудную источниковую базу, постараемся определить, как же в действительности на территории Пинского уезда Минской губернии проходили выборы во Всероссийское Учредительное собрание. Отметим при этом, что в советские времена в изучение вышеуказанной проблемы не сумели внести существенного вклада такие известные историки, как О.Н. Знаменский [1], Л.М. Спириин [2], И.М. Игнатенко [3], Н.С. Сташкевич [4] и ряд других. Несколько больше удалось сделать в плане изучения выборов в Учредительное собрание в своих работах белорусским историкам В.Е. Козлякову [5] и А.А. Урбановичу [6], однако, и они ограничились только тем, что привели итоговые данные в целом по всей Минской губернии, не раскрыв причин, повлиявших на эти итоги. Последним в ряду крупных исследователей данной проблемы является российский историк Л.Г. Протасов, но и в его работе, изданной к 80 – летию выборов во Всероссийское Учредительное собрание, изображение картины выборов, как в целом по всей России, так и на территории белорусских губерний, не имеет разительных отличий в лучшую сторону [7].

Основная часть. Начнем с того, что территория Пинского уезда Минской губернии еще в 1915 году стала ареной боевых действий между войсками русской армии и наступавшими немецкими войсками. В ходе «великого отступления» 1915 года русская армия была вынуждена оставить западную часть Беларуси, включая и значительную часть Пинского уезда вместе с уездным центром (городом Пинском). Город Пинск был занят немецкими войсками 15 сентября 1915 года и до конца января 1919 года находился под немецкой оккупацией. Восточный (русско-германский) фронт Первой мировой войны в 1915 году стабилизировался на территории Беларуси по линии Двинск (ныне Даугавпилс в Латвии) – Постава – Барановичи – Пинск. В 1917 году, после свержения в России самодержавия, солдатами русской армии на территории Пинского уезда стали распространяться революционные идеи и настроения. Следует признать, что они встречали довольно-таки сочувственное отношение части крестьянства Пинского уезда, которому были близки настроения уставших от ведения Первой мировой войны солдат. Возглавившее Россию после свержения самодержавия Временное правительство оттягивало решение таких важнейших проблем, как вопрос о войне и мире и аграрный вопрос. Неудивительно поэтому, что среди крестьян Пинского уезда наибольшим влиянием пользовались партии большевиков и эсеров (социалистов-революционеров). Большевики снискали себе популярность призывом к немедленному прекращению войны (причем даже путем заключения Россией сепаратного мирного договора с противоборствующими странами Четверного союза). Эсеры же были популярны благодаря своей аграрной программе социализации всех земель, предусматривавшей ликвидацию частновладельческого землевладения (в первую очередь помещичьего) и передел всех частных земель между всеми крестьянами.

Интересно то, что раздвоение симпатий крестьян Пинского уезда между большевиками и эсерами выразилось даже при проведении 6 августа 1917 года съезда крестьян Пинского уезда. На

нем было принято единогласное решение утвердить кандидатами в депутаты Всероссийского Учредительного собрания от крестьянства Пинского уезда Минской губернии большевика Таганова и эсера Лойко [8, с. 721]. Теперь перейдем непосредственно к освещению выборов в Учредительное собрание на территории Пинского уезда.

Нам, в отличие от предшествующих исследователей, удалось установить состав Пинской уездной избирательной комиссии. Председателем Пинской уездной избирательной комиссии был А.О.Зандин, а секретарем комиссии являлся М.А. Лушик. Членами Пинской уездной избирательной комиссии были А.М. Кутыловский, С.Н. Голиневич и В.Г. Димич [9, л. 31-34]. К сожалению, не удалось выяснить такую важную, относящуюся к членам Пинской уездной избирательной комиссии, информацию, как их национальность, возраст, занимаемые административные и иные должности и, самое главное, их партийную принадлежность.

В выборах во Всероссийское Учредительное собрание на территории Пинского уезда, как и во всей Минской губернии, поначалу приняли решение участвовать одиннадцать кандидатских избирательных списков. Кандидатский список №1 был представлен Объединенной еврейской социалистической рабочей партией (Е.С. и С.С.), №2 – Еврейским национальным избирательным комитетом, №3 – Всероссийским союзом земельных собственников, №4 – Калинковичским Советом крестьянских депутатов, №5 – Бундом и партией меньшевиков, №6 – партией кадетов, №7 – меньшевистской организацией «Единство», №8 – польским избирательным комитетом, №9 – большевистской партией, №10 – еврейской социал-демократической партией «Поалей-Цион», №11 – Русской демократической партией, №12 – блоком партии социалистов-революционеров и Совета крестьянских депутатов Минской и неоккупированной части Виленской губерний, №13 – БСГ (Белорусской социалистической громадой).

В кандидатский список №1 Объединенной еврейской социалистической рабочей партии входили: 1. Гергель Нухим Юдкович, Минск; 2. Новаковский Юда Соломонович, он же Новаковский Юда-Шмайя Мордух-Залманович, Петроград; 3. Балтекаклис-Гутман Мовша Лейбович, Петроград; 4. Нахмансон Залман Нохимович, Бобруйск.

В список №2 Еврейского национального избирательного комитета входили: 1. Мазе Яков Исаевич, Петроград, Совет Республики; 2. Бруцкус Юдель Давидович, Петроград, Совет Республики; 3. Фридман Нафтали Маркович, Петроград; 4. Гольдштейн Александр Моисеевич, Петроград.

В список №3 Всероссийского союза земельных собственников входили: 1. Скирмунт Роман Александрович, Минск; 2. Воронцов-Вельяминов Михаил Павлович, Бобруйск; 3. Андреев Андрей Фомич, хутор Белица, Паричская волость Бобруйского уезда; 4. Ленкевич Иван Владиславович, имение Борщовка, Глуская волость Бобруйского уезда; 5. Шалима Тимофей Романович, хутор Новая Малиновка Минского уезда; 6. Малиновский Евгений Эдуардович, Минск; 7. Потапович Роман Васильевич, хутор Липки, Смолевичская волость Борисовского уезда; 8. Климович Павел Алексеевич, хутор Посвойка Минского уезда; 9. Перегуд Иван Константинович, местечко Копаткевичи Мозырского уезда; 10. Коркозович Игнатий Нарцизович, Слуцк; 11. Петрашкевич Вацлав Люцианович, имение Грозовок Слуцкого уезда; 12. Ленчевский-Самотня Фелициан Александрович, фольварок Остров, город Слуцк. К сожалению, нам не удалось найти состав кандидатского списка №4, представленного Калинковичским Советом крестьянских депутатов.

В кандидатский список № 5 Бунда и партии меньшевиков входили: 1. Вайнштейн Аарон Исаакович, Минск, председатель ЦК Бунда, председатель Минской городской думы, заслуженный деятель социал-демократического движения; 2. Басист Сергей Васильевич, Москва, литератор, юрист, член исполнительного комитета Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, гласный Минской городской думы, председатель комитета Минской организации РСДРП (меньшевик-интернационалист), член редакции «Луча», старый партийный работник; 3. Фрумкина-Вихман Малка Янкелевна, Минск, литератор, член ЦК и областного комитета Бунда, редактор партийной газеты «Веккер», гласная Минской городской думы, одна из основательниц бундовских организаций; 4. Хаст (Горин) Александр Михайлович, Петроград, литератор, член редакции «Луча», бывший редактор многих легальных и нелегальных партийных изданий в России, старый партийный деятель (меньшевик-интернационалист); 5. Юхвид Нахман Залманович, Бобруйск, гласный Бобруйской городской думы, один из основателей Бобруйской организации Бунда; 6. Гольберг Илья Сергеевич, Борисов, председатель Борисовского Совета рабочих и солдатских депутатов, городской голова Борисова, старый партийный работник; 7. Теумин Исаак Вульфович, Минск, доктор химии, председатель Минского комитета Бунда, гласный Минской городской думы, старый партийный работник; 8. Ольшук Адам Федорович, Минск, рабочий Александровской железной дороги, член Минского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдат-

ских депутатов, меньшевик–интернационалист; 9. Черный Бер Овсеич, Минск, гласный Минской городской думы, знаток рабочего законодательства; 10. Зеленцов Петр Павлович, Минск, рабочий, солдат, секретарь комитета Минской организации РСДРП, петроградский партийный деятель; 11. Гурвич Евгения Арьевна, Минск, участница революционного движения еще до возникновения социал-демократической партии в России, секретарь Минской городской думы и Минского комитета Бунда; 12. Маркуль Генрих Станиславович, Минск, служащий Либаво-Роменской железной дороги, член главного исполнительного комитета этой дороги; 13. Мышковский Юдель–Лейба Ицкович, Слуцк, член Слуцкого комитета Бунда, гласный Слуцкой городской думы, популярный деятель в Слуцком районе; 14. Решетов Сергей Иванович, Минск, рабочий, видный деятель московского рабочего движения, председатель комитета объединенных работников Всероссийского Земского Союза (ВЗС); 15. Горелик Геня Абрамовна, Мозырь, видная деятельница Бунда, гласная Мозырской городской думы; 16. Штерн Александр Борисович, Минск, солдат, член исполнительного комитета одной из армий Западного фронта, литератор, редактор газеты «Фронт», член редакции «Луча», видный партийный деятель; 17. Гинзбург Гершон-Иосель Мордухович, Бобруйск, рабочий из Бобруйска, популярный деятель рабочего движения.

В список № 6 партии кадетов входили: 1. Винавер Моисей Максимович, Петроград; 2. Новгородцев Павел Иванович, Петроград; 3. Щепкин Николай Николаевич, Москва; 4. Гольдштейн Моисей Леонтьевич, Петроград; 5. Гуревич Николай Ильич, Минск, доктор, земский деятель; 6. Балковец Степан Варфоломеевич, Минск, доктор, общественный деятель; 7. Гинцбург Соломон Львович, Бобруйск, редактор «Бобруйской газеты»; 8. Фомин Александр Иванович, Минск, чиновник, общественный деятель; 9. Петкевич Александр Кузьмич, Слуцк, помощник присяжного поверенного; 10. Кодис Жозефина Эразмовна, Минск, доктор философии; 11. Вошинин Даниил Константинович, Минск, член губернской земской управы; 12. Виноградов Сергей Сергеевич, поселок Городня Минской губернии, мировой судья; 13. Луговской Леонтий Иванович, поселок Городня Минской губернии, крестьянин Новогрудского уезда; 14. Шилькрет Лев Григорьевич, Слуцк, земский врач; 15. Клезович Степан Назарович, Бобруйск, служащий в банке; 16. Стражевский Иван Федорович, Минск, чиновник; 17. Яновский Ричард Карлович, Минск, доктор, редактор «Минской жизни»; 18. Ярошевский Владимир Петрович, местечко Мир, председатель уездной управы; 19. Романейко Константин Онуфриевич, поселок Городня Минской губернии, крестьянин; 20. Парфенов Михаил Сергеевич, Минск, инженер железной дороги; 21. Михельсон Александр Александрович, Минск, уездный комиссар; 22. Самойло Владимир Иванович, Минск, химик [9, л.2–9].

В список №7 меньшевистской организации «Единство» входили: 1. Харченко Сергей Константинович; 2. Семячко Трофим Михайлович; 3. Вознесенский Сергей Валерианович [10].

В список №8 польского избирательного комитета входили: 1. Осмоловский Георгий Георгиевич, 401 пехотная дружина; 2. Ивашкевич-Рудошанский Эдмунд Леонардович, Минск; 3. Ксендз Мацеевич Станислав Гиляриевич, Петроград; 4. Веремей Викентий Игнатьевич, деревня Бруски Борисовского уезда; 5. Демидецкий-Демидович Константин Михайлович, Минск; 6. Ройко Фрументий Антонович, фольварок Горки Минского уезда; 7. Добрашчиц Станислав Антонович, Минск; 8. Врублевский Иван Викентьевич, город Игумен; 9. Горбач Августин Юрьевич, город Вилейка; 10. Ленская Михалина Зеноновна, Минск; 11. Олезинский Михаил Калесантьевич, имение Колбы Пинского уезда.

Кандидатский список № 9 РСДРП (большевиков) был представлен: 1. Дзержинским Феликсом Эдмундовичем, Петроград; 2. Мясниковым Александром Федоровичем, Минск; 3. Ландером Карлом Ивановичем, Минск; 4. Ксенофоновым Иваном Ксенофоновичем, Слуцк; 5. Гжельщаклом Францем Ивановичем, армейский комитет 2–ой армии; 6. Громашевским Львом Васильевичем, Минск, исполнительный комитет Западного фронта; 7. Тагановым Андреем Ивановичем, поселок Лунинец, Пинский уезд Минской губернии; 8. Лещинским Юльяном Марьяновичем, Петроград; 9. Бобинским Станиславом Яновичем, Москва, исполнительный комитет Советов рабочих депутатов; 10. Кривошеиным Николаем Ивановичем, Минск, Совет рабочих и солдатских депутатов; 11. Кожуро Владимиром Федоровичем, 2–ой парк 15–го Сибирского стрелкового паркового артиллерийского дивизиона; 12. Васильевым Михаилом Михайловичем, солдат, 2–ой парк 15–го Сибирского стрелкового артиллерийского дивизиона; 13. Селезневым Владимиром Сергеевичем, Минск; 14. Тихменевым Николаем Сергеевичем, армейский комитет 2–ой армии; 15. Алибеговым Иваном Яковлевичем, Минск, Совет рабочих и солдатских депутатов; 16. Фрейманом Василием Николаевичем, Минск, Совет рабочих и солдатских депутатов; 17. Шлегелем Никодимом Валериановичем, Минск.

В список № 10 еврейской социал–демократической рабочей партии «Поалей-Цион» входили: 1. Кенджерский Хаим Вольфович, Киев; 2. Рафалькес Наум Моисеевич, Петроград; 3. Рабинович Давид Владимирович, Москва.

Список № 11 Русской демократической партии представляли: 1. Рагуля Владимир Тимофеевич, управление гуртового окружного интендантства; 2. Касинов Федор Иванович, Минск; 3. Кульчицкий Стефан Иванович, Минск; 4. Катранов Владимир Петрович, Слуцк; 5. Ажгирей Иустин Францевич, Игумен, земская управа; 6. Корнюшко Митрофан Митрофанович, Минск; 7. Мастерчук Петр Моисеевич, Бобруйск; 8. Егоров Петр Петрович, Минск; 9. Лесковец Василий Лаврентьевич, Минск; 10. Жаглевская Анастасия Ильинична, Минск.

В список № 12 блока партии социалистов–революционеров и Совета крестьянских депутатов входили: 1. Гамзагурди Петр Ярославович, Минск; 2. Гоц Абрам Рафаилович, Петроград; 3. Дризо Владимир Исаакович, Минск; 4. Нестеров Иван Петрович, Минск; 5. Балай Осип Семенович, деревня Петровичи, Дисненский уезд Виленской губернии; 6. Павловский Иван Николаевич, деревня Докшицы Борисовского уезда; 7. Живан Василий Петрович, деревня Марьино Горка Игуменского уезда; 8. Мокреев Иван Николаевич, Минск; 9. Солонович Тит Иванович, село Любонь Бобруйского уезда; 10. Окуленко Степан Александрович, деревня Тульговичи Речицкого уезда; 11. Гирис Николай Григорьевич, Минск; 12. Злобин Павел Владимирович, Минск; 13. Главинский Адам Иванович, деревня Затурья Слуцкого уезда; 14. Саприк Осип Осипович, город Вилейка Виленской губернии; 15. Мартинович Ксенофонт Филиппович, город Мозырь, уездная земельная управа; 16. Лойко Эдуард Рудольфович, местечко Столин, Пинский уезд; 17. Гончаренков Тимофей Силыч, деревня Химное Игуменского уезда; 18. Болбас Петр Павлович, деревня Слободки Бобруйского уезда.

В последний кандидатский список № 13 БСГ (Белорусской социалистической громады) входили: 1. Прушинский Александр Владимирович, Минск; 2. Петровский Василий Петрович (Федор Станлевич), Москва; 3. Лесик Иосиф Юрьевич, Минск; 4. Жилунович Дмитрий Федорович, Петроград; 5. Михайловский-Рак Семен Александрович, 10–я армия, армейский комитет; 6. Мамонько Иосиф Алексеевич, 12–я армия, белорусский исполнительный комитет; 7. Тарашкевич Бронислав Адамович, Петроград; 8. Турук Федор Федорович, Москва; 9. Адамович Вячеслав Антонович, Минск; 10. Бодунова Пелагея Александровна, Минск; 11. Мицкевич Константин Михайлович (Якуб Колас), подпоручик 292–го Александрийского полка; 12. Островский Радослав Казимирович, Слуцк; 13. Смолич Аркадий Антонович, Минск.

Согласно сообщению Минской окружной избирательной комиссии, кандидатские списки №4 (Калинковичского Совета крестьянских депутатов) и №7 (меньшевистской организации «Единство») были признаны неподлежащими опубликованию (они были либо поданы с нарушениями выборного законодательства, либо сняты самими людьми их же выдвинувшими). Ввиду аналогичных причин не смог также принять участия в выборах и кандидатский список Столинской рады, выдвинутый жителями Столинской волости Пинского уезда. Кандидатские списки № 1 и № 2 должны были быть опубликованы с переводом на еврейский язык, список же № 8 – с переводом на польский язык. Данное сообщение было подписано председателем Минской окружной избирательной комиссии К. Петрусевичем, который являлся поляком по национальности [9, л. 2–9]. Согласно «Положению о выборах во Всероссийское Учредительное собрание» избирательные списки могли объединяться в блоки, правда, объединение было возможным только до начала выборов. В Минской губернии такие блоки были заключены между Бундом и партией меньшевиков, а также между партией эсеров и Советом крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. При этом историки, исследовавшие выборы во Всероссийское Учредительное собрание, не отметили еще одного, самого крупного, блокового соглашения. Оно было заключено партией большевиков с Социал–демократией королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ), а также ППС–левицей и Социал–демократией Латвии [11]. Таким образом, большевики заключили официальное блоковое соглашение сразу с тремя партиями (двумя польскими и одной латышской), сделавшись лидерами в создании предвыборных блоков на территории Минской губернии. Ради такого большого блока большевикам пришлось включить в свой избирательный список лидеров СДКПиЛ Лещинского, Бобинского и Гжельщак [12]. Однако и на этом перечень блоковых соглашений большевиков в Минской губернии далеко не заканчивается, на что тоже ранее не обращали внимания исследователи проблемы выборов в Учредительное собрание. Большевикам удалось заключить еще несколько неофициальных соглашений с другими политическими партиями или же течениями в этих партиях. Так, большевики использовали в своих интересах раскол Бунда и отколовшаяся часть Бунда (впоследствии «Комбунд») призвала голосовать своих сторонников на выборах

за большевистский список № 9 [13, с. 509]. Кроме того, большевики сумели внести раскол в ряды крестьянства Минской и Виленской губерний. Им удалось провести свой альтернативный съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. На этом съезде, несмотря на принятое ранее решение крестьян голосовать на выборах только за партию эсеров (для чего и было заключено блоковое соглашение с этой партией), пробольшевистски настроенные крестьяне приняли единодушное решение голосовать на выборах только за партию большевиков, о чем не замедлила сообщить большевистская газета «Звезда» [14, л. 406]. Немало пользы для себя извлекли большевики и из фактического, но еще не оформленного официально, раскола партии эсеров. Они привлекли на свою сторону левых эсеров, которые тоже, очевидно, голосовали на выборах за большевистскую партию, о чем свидетельствует избрание в президиум пробольшевистского съезда крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, кроме пяти большевиков, одного левого эсера [14, л. 406]. Можно также ничуть не сомневаться, что большевики привлекли к еще одному неофициальному блоку анархистов и эсеров–максималистов. Архивных или иных прямых доказательств этого нами не обнаружено, однако, если вспомнить, кто руководил разгоном Учредительного собрания в Петрограде в начале 1918 года, то сомнения отпадут сами собой. Таким образом, большевики заключили, помимо трех официальных, еще и неофициальные соглашения с четырьмя партиями и партийными течениями, а также оппозиционным съездом крестьян Минской и Виленской губерний. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Минского избирательного округа, в состав которого входили Минская и неоккупированная часть Виленской губернии, проходили значительно позже, нежели на остальной территории Беларуси. Это было обусловлено конфликтом между Минским большевистским ВРК и оппозиционным комитетом спасения революции, завершившимся лишь 2 ноября 1917 года в пользу первого. Сами же выборы проходили 26–28 ноября, что больше всего было на руку захватившим власть в стране большевикам.

В целом картина выборов в Учредительное собрание на территории Пинского уезда существенно не отличалась от таковой во всех других уездах Минской губернии. В результате долгих поисков в Национальном архиве Республики Беларусь нам удалось найти отрывочные данные о ходе проведения выборов во Всероссийское Учредительное собрание на территории Пинского уезда Минской губернии. Так, в 7-м Доброславском избирательном участке Пинского уезда всего было подано 333 избирательные записки (так тогда называли избирательные бюллетени). Из них два бюллетеня было подано за список №2, два – за список №6, 21 – за список №12 и 304 – за список №9, остальные были признаны недействительными. К сказанному следует добавить, что указанный избирательный участок составляло село Теревень, в селе проживало 382 избирателя, из которых почти пятьдесят человек в выборах не участвовали. В Кожан–Городецкой (так было написано в архивных документах) волости Пинского уезда по итогам голосования было зарегистрировано 446 бюллетеней, из которых 432 были признаны действительными, а 14 – недействительными. Правда, потом семь из них все-таки признали действительными, так что в итоге действительных бюллетеней избирательная комиссия зарегистрировала 439. Из этих действительных бюллетеней только три бюллетеня были поданы за список №2, еще один – за список №12, а все остальные 435 бюллетеней – за список №9 (т.е. большевиков). В этой волости Пинского уезда в избирательных списках значилось 495 человек, а проголосовало 446 человек. Пинская уездная избирательная комиссия, рассмотрев материалы, присланные 4-й участковой избирательной комиссией Лунинской волости, обнаружила 827 действительных бюллетеня и 21 недействительный бюллетень. Из недействительных уездная избирательная комиссия таковыми признала только 6 бюллетеней, и действительных бюллетеней стало в итоге 842. Из всех 842 действительных бюллетеней 7 были поданы за список №2, 5 – за кандидатский список №6, 19 – за список №8, 44 – за список №12 и 767 бюллетеней – за список №9 (большевиков). В 6-м избирательном участке Доброславской волости всего проголосовало 419 избирателей. Все бюллетени были признаны действительными. Из них за список №2 был подан один бюллетень, за список №3 – тоже один, за список №8 – три бюллетеня, за список №11 – два бюллетеня, за список №12 – семь бюллетеней и остальные 405 бюллетеней были поданы за список №9 (большевиков). Всего по данному избирательному участку в списках избирателей значилось 443 человека [15, л.64–66, 72–81 об.]. Итоговых данных по всей неоккупированной немцами части Пинского уезда найти не удалось. В найденных отрывочных данных ничего не говорится о нарушениях процедуры проведения выборов, что наводит на определенные выводы, ибо едва ли можно предположить, что в условиях фактически начавшейся в стране (после захвата власти большевиками) гражданской войны и массовой неграмотности населения удалось избежать хотя бы минимума нарушений.

Заключение. В заключение можно сделать следующие выводы. На территории Пинского уезда Минской губернии победу на выборах во Всероссийское Учредительное собрание одержала, судя по имеющимся отрывочным данным, большевистская партия. Одержав победу на выборах в Учредительное собрание не только на территории Пинского уезда, но и всей Минской губернии, большевикам удалось в силу целого ряда причин, к которым следует отнести: заключение ими официального блокового соглашения с тремя политическими партиями, заключение неофициального блокового соглашения еще с четырьмя партиями и партийными течениями, а также оппозиционным съездом крестьян Минской и Виленской губерний, принятие декретов о мире и земле, что привлекло на сторону большевиков армию, основную массу которой составляли крестьяне. Полное отсутствие данных о нарушениях процедуры проведения выборов, как и отсутствие итоговых данных по большинству уездов Минской губернии, включая Пинский уезд, наводит на мысль о том, что к этому были причастны большевики и преданные им солдаты Западного фронта, которые могли не только уничтожить данные о нарушениях процедуры проведения выборов в пользу большевистской партии, но и силой заставить гражданское население Пинского уезда Минской губернии голосовать за эту партию. В пользу силового вмешательства большевиков и преданных им солдат Западного фронта в процесс проведения выборов во Всероссийское Учредительное собрание свидетельствует тот факт, что большевики получили почти все голоса избирателей в тех избирательных участках Пинского уезда, итоговые данные по которым нам удалось найти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Знаменский, О.Н. Всероссийское Учредительное собрание : история созыва и политического крушения / О.Н. Знаменский. – Л.: Наука, 1976. – 364 с.
2. Спиринов, Л.М. Россия, 1917 год: Из истории борьбы политических партий / Л.М. Спиринов. – М.: Мысль, 1987. – 333 с.
3. Игнатенко, И.М. Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917 – 1918 гг.) / И.М. Игнатенко. – Минск: Изд. Мин. высш., сред. спец. и проф. обр. БССР, 1962. – 498 с.
4. Сташкевич, Н.С. На защите идей Октября / Н.С. Сташкевич. – Минск: Беларусь, 1978. – 141 с.
5. Козляков, В.Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20–х гг. (на материалах России, Беларуси, Украины) / В.Е. Козляков. – Минск: БГТУ, 2001. – 246 с.
6. Урбанович, А.А. Политические партии Беларуси в предвыборной кампании 1917 года во Всероссийское Учредительное собрание (исторический опыт и уроки): учеб. пособие / А.А. Урбанович. – Минск: БГУ, 1994. – 160 с.
7. Протасов, Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и крушения / Л.Г. Протасов. – М.: Наука, 1997. – 367 с.
8. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии / Великая Октябрьская революция в Белоруссии, т.1. – Минск: Государственное издательство БССР, редакция политической литературы, 1957. – 1064 с.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 1810. – Оп. 1. – Д. 272.
10. Кандидаты в Учредительное собрание от группы «Единство» // Единство. – 1917. – 8 ноября. – С.1.
11. Большевистские союзники // Дело народа. – 1917. – 19 октября. – С.2.
12. Избирательный блок // Буревестник. – 1917. – 16 октября. – С.2.
13. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии / Великая Октябрьская революция в Белоруссии, т.2 – Минск: Государственное издательство БССР, редакция политической литературы, 1957. – 1069 с.
14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 60п. – Оп. 2. – Д. 68.
15. (НАРБ). Фонд – 60п. – Оп. 3. – Д. 737.

ABOUT ELECTIONS IN THE ALL-RUSSIAN CONSTITUENT ASSEMBLY ON THE TERRITORY OF PINSKY DISTRICT OF THE MINSK PROVINCE

A.A. VOROBIYOV

Summary

All-Russian Constituent Assembly has been so far one of the most complicated events in the history of Russia as well as Belarus which was a part of it in the early XX century. Among all Belarusian civil constituencies the least explored is the picture of Constituent Assembly election on the territory of Minsk province. This article deals with All-Russian Constituent Assembly election on the territory of Pinsk Uezd Minsk province. On the basis of unknown archival and other sources the author studies holding of election in the mentioned Uezd, analyzes the reasons of the Bolshevik party's victory at the election.

© Воробьев А.А.

Поступила в редакцию 5.09.2011